Глава 17.

Писк бортового компьютера испуганным гунганом пронесся по кокпиту и Амадис, как раз приводивший свою прическу в порядок, чуть не прочертил себе поперек головы лысину, и тут же на обзорный экран звездолета из мельтешения размазанных звезд гиперпространства ворвался вид Мандалора. Родина культуры, которая в свое время держала сотни систем в ужасе, а нынче пугала любого, кто слышал, что за ним идет мандалорец, слепым глазом смотрела в черноту и в глаза своего дитя, выросшего вдали от кварцевых пустынь. Амадис почесал висок и вбил код подтверждения.

Сделанное им в «Красотке Туве» видео, как раз было завершено, пройдя пост-обработку, когда парень вырезал все моменты, где мелькало его лицо, при этом умудрившись сохранить динамику схватки. И тут же загрузил его на созданный специально для себя сайт в голонете. Так уже выходило что не смотря на всю крутость аналога интернета в Галактике он куда больше напоминал старый образец, когда чтобы найти видео нужно было полазить по интернету, в поисках места, где какой-нибудь умелец создал собственный архив или просто выложил только свое видео и пару каракуль, да и все проходило через одно окно, не было в голонете вкладок. Ну, это просто было интересное наблюдение, а не больше.

К тому моменту «Изумрудный» окончательно закончил посадку.

Знакомый проход среди скал, ведущий мимо домиков с мелькавшими в окнах глазами. Знакомая же расщелина и кубическая арка в ней. Амадис прошелся через коридор и оказался в мандалорской кузнице. За время, что прошло с последнего посещения этого места Марлу, внутри прибавилось предметов, ошметков брони и кусков оружия с ящиками, имевшими разные метки. Мандалорец называвший себя Оружейник как раз стоял возле одного из таких, рассматривая изящные обводы похожего на обрезанную трапецию бластера.

-Я ждал тебя раньше, мальчик. – встретил недовольным рокотом деваронец.

-Ну знаешь, то одно то другое. Не то чтобы…

-Это не важно. – безразлично отмахнулся Оружейник. - Ты принес доспехи своего отца?

-Да.

-А свои?

-На мне… Я хотел бы чтобы ты перековал все под меня. Мне нужен собственный бескар’гам.

-Я сделаю это. – мужчина трепетно перенес кирасу с положенным на нее шлемом к кузнице,

укладывая все на подготовленную пурпурную тряпицу. - Твоя старая броня нужна тебе?

-Да как-то не думал… тебе зачем?

-Она пойдет в общины нуждающихся братьев, ну… или если ты хочешь – я отложу ее до будущих поколений клана Марлу, которые смогут облачиться в броню с историей.

-Да как-то сам, наверное, справлюсь с обеспечением потомков… - почесал висок шлема Амадис. - А нашим братьям и сестрам я, наверное, сделаю пожертвование. Как говорится: деньги есть.

-Хорошо. – вернулся к работе мандалорец, медленно прогревая инструменты. – Я сожалею о Нгоре Марлу. Могу лишь сказать, что его Путь был достоин многих песен и ты его заслуженный наследник. Достойней многих.

-Да уж, Путь…

-Я начинаю. – прервал неловкое для парня молчание Оружейник. – Пришло время дать новую жизнь этой броне. Если хочешь – смотри.

Удобства в кузнице Оружейника было даже меньше, чем в тюрьме, но и Амадис не был тем, кого можно напугать сидением на ящик с нестабильными батареями для бластеров.

Икари сел и принялся созерцать. Он наблюдал за тем, как искажается метал, смотрел как он греется, наполняется цветом и начинает течь словно ртуть, на то, как умелый ремесленник придает ему форму, передвигает инструменты, меняет их на лету, обращая в нечто новое. Привычные действие для профессионала своего дела, но такое завораживающего для кого-то другого, посвятившего свою жизнь другому делу. Но во всем этом Амадис видел отражение того, как Нгор ковал из него мандалорца, как он учился воинскому мастерству. Как Оружейник охлаждает, как закаляет, как выправляет огрехи. Вслушивался в треск, грохот молота, в мерное гудение гравитационной кузни, в шипящее рычание направленных газовых горелок. Всматривался в дрожание воздуха с металлом, в изменение цвета, в отблески огня, в мельтешение молота с прессом. Одна броня исчезала, чтобы выйти из горнила другой, измененной, а может просто подогнанной.

-Ты знаешь почему у мандалорского доспеха разный цвет? – внезапно прервал гипнотичность момента деваронец.

-Ну – способ выделиться?

-Почти. Раньше определенный набор цветов являл собой заменитель знаков различия в армии, но потом единая сила начала дробиться на отряды, где все и так знали кто главный и медленно цвета приобрели гербовое, а затем и сакральное значение. Для нас, нынешних мандалорцев,

набор цветов нанесенных на бескар’гам - это отражение наших мыслей, наших стремлений, наших сердец.

-У старика был…

-Да, серый шлем – символ утраченной любви, в честь его жены. До самого конца он так и не смерился со своей ошибкой, когда слишком положился на Путь. Зеленая броня – долг перед кланом, который находился на грани краха. У его друга и товарища, которого ты, возможно видел, в прошлый свой визит – были куда более явными. Он испытывал яркие чувства к их командиру, а от того и носит до сих пор его знак.

-Старик не разговаривал мне о своей жизни до всего этого.

-Это по своему печальная история о том, как наш народ потерял Мандалора. Возможно, последнего истинного и достойного этого титула мандалорца. Джастер Мерил, последний из Мандалоров, был тем, кто вел нас по-старому, но в то же время новому пути. Кодекс основанный на Резол’наре, шести принципах нашей культуры, объединенные в одну большую, организованную армию бойцы. Наш народ мог стать равновесным – те кто хотят мира остаются и представляют наш народ как политики и кураторы, а те кто хотят славы, богатств, должны следовать правилам и зарабатывать их по чести. Жить не как мародеры и бандиты, не стремиться грабить и нести страх дикой стаи, а быть теми, кто всегда выполняет свою задачу, теми кто убивает в бою.

-Как-то слишком мудрено. Не особо ясно из-за чего началась у вас заварушка, вы там рядились друг под друга, но я и лезть в это не буду…

-Ты уже «влез». – было слышно, как под шлемом усмехнулся Оружейник и в следующий миг прямо перед лицом Амадиса предстал новенький шлем. – Когда облачился в бескар’гам. Когда бу’шей стал твоим лицом. Ты манадалорец, ты член клана, и ты обучен по Кодексу.

-Не знаю почему… но мне хочется крикнуть: «К черту Кодекс!», но боюсь, что ты меня застрелишь.

-Я давно уже понял смысл кодекса, еще до его создания и раскола я всегда следовал Резол’наре. И я живу так как считаю нужным. На своем Пути. Таков Путь.

-Таков Путь. – ответил Амадис и принял новый доспех, заглядывая в черный визор собственного бескарового шлема.

-И теперь ты должен отправиться к истоку. Я дам тебе доверенный мне Нгором ключ, а что делать дальше ты решишь уже сам.

*****

Облаченный в новую броню, Амадис ступил в новую жизнь, сделав первые шаги по разрушенному Мандалору, а потом входя под сень купола столицы. Сундари встречал гостей торчащими из полусферы доками и балконами, откуда они сходили и кто как добирались до цели внутрь. Кто-то усаживался в общественный транспорт, который был представлен полетным «автобусом» и скользящими по подвешенной в воздухе «рельсе», а кто-то брал в прокат один из однотипных спидеров. Особо важные же гости вставали на репульсорные платформы, на которых ожидали болванчики в идиотских шлемах.

Амадис же просто спрыгнул с края дока, устремляясь вниз. На несколько секунд взревел реактивный ранец, рывок и прорезав пустующее пространства искусственного неба купола, мандалорец устремился над кубическими постройками.

Парень летел и рассматривал широкие улочки, по которым идут люди, одетые похоже, даже местами напоминающие друг друга, хоть и старающиеся выделиться какими-то нелепыми прическами.

Мандалррец пролетал над всем этим и чувствовал себя странно. Ему было приятно что его народ живет и развивается на своем пути не смотря на все что случилось с ними и Мандалором за сотни лет. Но с ругой его тошнило. Тошнило от слабости целого народа воинов, который забыл свои корни и бросился с головой в пучину радикального пацифизма. Может быть, на него так влияло воспитание Нгора, может быть, он настолько пропитался идеей Пути, может быть сам не мог понять всего этого, а может просто тот протеиновый батончик был испорчен.

Но в целом город Мандалора оставлял особое ощущение. Кубические здания, соединенные изящными дорожками и мостами, приютившиеся там и здесь парки, трибуны, органично расположенные голоэкраны. Это место напоминало Корусант, но в отличии от города-планеты не походило на гниющую с хвоста рыбу, в которую напихали кибернетических имплантов с неоновой подсветкой. И парню это нравилось, пусть он и задавался вопросом отчего же культурная столица стала заменой до сих пор существующей настоящей столице, Келдабе. В любом случае Амадису оставалось только оставить зарубку в памяти, разобраться над устройством местного общества поплотнее, может и правда найдет серьезные обоснования для пацифизма, н не сейчас, ибо нужное ему место по карте было прямо напротив.

На приземлившегося между двумя линиями кустов мандалорца смотрела аккуратная кубическая башенка. Здание пристроилось на окраине, возле магазинчика и чего-то вроде небольшой пошивочной фабрики с наружной стеной цеха из транспарастила, где трудились многорукие дроиды и продавцы в похожей униформе и со все теми же нелепыми прическами.

Приложив карту-ключ к широкому терминалу, Амадис дождался пока дверь отъедет в сторону и шагнул внутрь.

Первая часть помещения представляла собой украшенное ковром и массивными шкафами широкую комнату. Висящие под прозрачной пленкой ряды костюмов в большей части напоминали друг друга, но вот оставшиеся были похожи на пышные, цветастые ошметки и шкуры, соединенные воедино.

Второе уже больше напоминало жилое место, хоть и в аскетичной обстановке. Несколько ковров, широкая тумба с торчащими из нее краном, электроплитой и еще парой чего-то неясного. Массивная диван-кровать, огромное кресло, несколько картин, искусственные цветы, шкаф с голодисками и бумажными книгами. Вдоль окна шла протяжная полка с рядом голопроекторов. В комнате не было и грамма пыли, и Амадис быстро нашел причину чистоты – низкий квадратный дроид-уборщик, стоящий на подзарядке вместе с мелким дроидом-мышкой.

Посреди комнаты виднелся массивный люк который, как знал парень со слов Оружейника, вел глубоко вниз, возможно до Нижнего Города.

Но куда больше парня привлекла стойка во всю стену.

Это были трофеи. Не просто трофеи одного человека, нет. Это место содержало в себе сотни лет истории стен членов клана – их достижения, их портреты, их оружие, их записи. Копья, мечи, бластеры, булавы, клыки, когти, шкуры.

И тут же Амадис с трепетом прильнул к прозрачной преграде. За дверцей из транспарастила аккуратно висело несколько мечей. Один за другим они попадались на глаза парня, и он с жадностью ловил их очертания, их отблеск и подписи к ним. Он смотрел и его разум тут же переводил года на панелях в совершенно другую плоскость, словно стремясь напомнить хозяину о чем-то что он забыл. 976 ДБЯ, Аг Газа Марлу, джедай Витт Коло, джедай Жак-Жак Гу, джедай Хуфатмагак, ситх Дарт Шейм. 500 ДБЯ, Аббеоз Марлу, ситх Кригзес. 264 ДБЯ, Анто Марлу, джедай Химм Рогоу. 264 ДБЯ, Киккувака, джедай Бесск. 132 ДБЯ. Уннар Марлу, джедай Киррар Аб. 44 ДБЯ, Нгор Марлу, джедай Зибпоре Хомирк.

Один за другим перед глазами проносились имена. Его предки были теми, кто не боялись выйти против джедая или ситха и одерживали победу. Впечатляющие достижения, особенно если вспоминать как в комиксе про одного из самых боевитых мандалорцев, Джанго Фетта, целый отряд выйдя стенка на стенку с обладателями силы в итоге был вырезан почти под ноль, а сам отец Бобы буквально чудом и на адреналине выбил пятерку.

Взгляд прикипел к последней двери, подозрительно близко расположившейся возле стенда со световыми мечами. Щелкнув по панели, Амадис вошел в открывшееся темное помещение. Это было опрометчиво – в тот же миг дверь с гулким грохотом захлопнулась и со всем сторон вспыхнул направленный, слепящий свет. Амадис на одних только инстинктах дернулся обратно к двери и в следующий миг в недалеко от того места, где он был, громыхнуло и застрекотало. Фильтры шлема к тому моменту наконец справились с избытком света и парень увидел, что находится в широкой, высокой и длинной комнате из небольших квадратных панелей. В паре шагов от него на полу виднелись черные, обгорелые пятна.

Столь же внезапно свет прекратился и с тихим шелестом что-то двинулось в стенах и перед парнем соткалась плотная голограмма. Высоченный, облаченный в мандалорскую броню какого-то старого образца, на которой угадывались знакомые очертания символа клана с целым десятком нанизанных на тянущуюся вдоль пояса гирлянду из странного вида предметов, напоминавших кости, или изделия из нее, или куски идолов. Пройдя несколько шагов, неизвестный мандалорец, явно представлявший собой члена клана Марлу, посмотрел

на Амадиса.

-Не знаю кто ты такой, но, если ты здесь и все еще жив – ты мандалорец, и, возможно, член клана Марлу. Либо очень хитрый разумный, что справился с моей защитой. А может даже джедай. В любом случае - мое имя Аг Газа Марлу. Я мандалорец и мое дело передать знания будущему поколению. А теперь, - голограмма указала на подсветившийся участок пола. – Займи свое место. Мы начнем с основ и проверим на что ты способен.

Амадис почесал висок шлема, прикидывая смысл и собственное желание участвовать в некоем обучении от почившего сотни лет назад мандалорского призрака, но через миг уже отбросил все это и с улыбкой занял полагающееся место. Образ Аг Газа кивнул и мигнув обратился совершенно другим Человек в узнаваемой робе, только с кирасой на груди и бронированных перчатках. Амади даже не успел сформировать мысль, как в руках голограммы с характерным звуком вспыхнул световой меч.

Амадис успел только выхватить бластер, как фигура явного джедая приняла стойку и ринулась вперед. Взмах меч и отшатнувшийся мандалорец попал в молоко. Рука тут же потянулась за вторым бластером, а ноги закружили, уводя с возможного направления удара. Горизонтальный росчерк и Амадис подпрыгнув, пропускает следующий удар по ногам. Нога дернулась в намеке на удар, и голограмма отпрянула, давай время приземлиться. Выстрел в упор. Росчерк уходит в никуда, а по руке в следующий миг приходит легкий удар извернувшейся голограммы. Пальцы на миг свел судорогой и бластер полетел на пол. Парень тут прыгнул боком назад, просовывая второй бластер подмышкой. Несколько выстрелов, от которых джедай увернулся, осветили помещение и уже через секунду Амадис пошел в нападение.

Новые выстрелы рвали пространство, Амадис ушел от еще нескольких ударов. Покатился по полу и только врубив реактивный ранец – ушел в сторону в снопах искр от проскрежетавшего по полу бескара. Вскочив, мандалорец продолжил стрелять, а джедай атаковал. И в како-то момент неосмотрительно прижавшийся к стене парень оказался в ловушке. Меч зажужжал над головой. Хитрый финт и удивительно быстро сменивший ведущую руку джедай выбил и второй бластер.

Амадис рыкнул, дернулся и впечатал плечо в живот голограммы. Оба полетели на пол, покатились и извернувшись, парень пнул противника в живот. Джедай покатил по полу колбаской. Уже через миг оба вскочили – в руке у Амадиса зажужжал вибронож.

Двойной удар пронесся, ударяя по подставленным наручам. Амадис дернуло, он извернулся, ударяя коленом, но враг втянул живот и пропустил удар мимо. Мандалорец навалился на ударную ногу и тут же развернулся, нанося удар локтем. Но голограмма джедая уже была в паре шагов. Взмах меча и с жужжанием руку парня дернуло за локоть. Скользящее движение и в следующий миг новый удар шлепнул по шлему, отбрасывая голову парня. Амадис ударил виброклинком, но разрезал лишь воздух и тут же принял удар на уже еле слушающуюся руку. Шаг в сторону и вертикальный разрез попал лишь по колену, а парень ответил тычком клинка. На миг пришло ощущение попадания, но тут по голову прилетел удар и Амадис повалился лицом вниз. Он покатился, но через пару секунду врезался в стеу, ухнул, попытался вскочить, но тут же его сложило пополам от удара в бок.

Голограмма мигнула, приобретая вид Аг Газа, недовольно сложившего руки на груди и всем видом излучавшего недовольство. Еле дышащий Амадис, обливающийся потом, с трудом приподнялся с помощью стены.

-Отвратительный результат. Снова.

-Ох, дерьмо…

http://tl.rulate.ru/book/92941/3370747